

Архетипы войны

как перестать быть
цивилизацией воюющей

Дарья Корякина

Дарья Корякина

Архетипы войны: как перестать быть цивилизацией воюющей

<https://litres.ru/74459908>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга задумана как труд о том, как человечеству перестать быть воюющей и конфликтной цивилизацией и стать сообществом сознательных миротворцев со здоровым саморегулированием. Автор утверждает и намерен обосновать, что этот переход возможен, но только через одну определённую дверь — глубинную психологическую работу отдельного человека над собственной внутренней структурой.

Содержание

Введение	4
Замысел и метод	6
Часть I. Постановка вопроса	8
Глава 1. Война как внутренний феномен	9
Глава 2. Тезис книги в трёх положениях	11
Глава 3. Против трёх возражений	12
Часть II. Архетипы войны в глубинной психологии	14
Глава 4. Понятие архетипа: Юнг, Хиллман, Нойманн	15
Глава 5. Арес и Афина: две ипостаси боевой энергии	16
Глава 6. Эрида, Полемос, Дике: раздор, борьба, справедливость	17
Глава 7. Мировые фигуры войны и их превращения	18
Глава 8. Эрос, Танатос, мортидо: Фрейд и его наследники	19
Глава 9. Тень и её проекция: сердцевина внутренней работы	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дарья Корякина Архетипы войны: как перестать быть цивилизацией воюющей

Введение

Настоящая книга — психоаналитическое, философское и культурологическое исследование внутренней структуры человека и коллективной психической реальности. Работа не оценивает конкретные государства, правительства, партии, движения и вооружённые силы, не комментирует текущие события. Все выводы относятся к общечеловеческой психике и опираются на классические труды глубинной психологии, антропологии, философии и истории культуры.

Книга не подменяет собой квалифицированной психотерапевтической помощи. При выраженном душевном страдании читателю рекомендуется обратиться к специалисту. Практики предназначены для самостоятельной работы здоровых взрослых людей и не являются клиническим протоколом.

Все имена реальных лиц упомянуты как исторические фи-

гуры в академическом смысле. Речь идёт об идеях, а не о живых персонах. Совпадения случайны.

Всё, что не осознано, возвращается в нашу жизнь как судьба.

Карл Густав Юнг

Побеждающий тысячу тысяч в бою и побеждающий самого себя — второй есть больший воин.

Дхаммапада, 103

Замысел и метод

Книга задумана как фундаментальный труд о том, как человечеству перестать быть воюющей и конфликтной цивилизацией и стать сообществом сознательных миротворцев со здоровым саморегулированием. Автор утверждает и намерен обосновать, что этот переход возможен, но только через одну определённую дверь — *глубинную психологическую работу отдельного человека над собственной внутренней структурой*.

Любая смена внешнего строя, любая смена лозунгов, вывесок, институтов и политических конфигураций сама по себе не решает задачу. Она лишь перекладывает старое содержание в новую форму, и старое содержание рано или поздно прожжёт форму насквозь. *Устойчивое изменение цивилизации возможно только через устойчивое изменение того материала, из которого она собрана. Материал этот — психика каждого её члена.*

Отсюда фокус книги. Мы не будем обсуждать реформы, программы и стратегии внешних перемен. Мы будем разбирать по костям *феномен войны как внутренний феномен человека* и предлагать конкретные, детализированные, повторяемые практики глубинной работы, доступные каждому мыслящему благо ориентированному читателю в его собственной ежедневной жизни.

Метод книги трёхчастен. Первая часть — теоретическая: понятия, различения, культурные и мифологические координаты, психоаналитический аппарат. Вторая — аналитическая: подробный разбор внутренних фигур, комплексов, механизмов проекции, вытеснения, сублимации, работы Тени и интеграции. Третья — практическая: развёрнутая система ежедневных упражнений, годовой ритм внутренней работы и обращённое к читателю руководство.

Автор благодарит читателя, взявшего на себя терпение и внимание, необходимые для такого чтения. Работа плотная, требующая честности и присутствия. Она не облегчает ответственность, но *освобождает от иллюзии беспомощности перед историей*.

Часть I. Постановка вопроса

Первая часть книги фиксирует исходную задачу и очищает пространство от привычных возражений. Мы формулируем тезис книги в трёх положениях и последовательно снимаем биологизаторское, историцистское и реалистическое возражения. Далее становится возможной содержательная работа — разбор архетипов, внутренних фигур, механизмов психики и практик.

Глава 1. Война как внутренний феномен

Кажется, что война — это то, что происходит вовне: где-то, между кем-то, из-за чего-то. Психоаналитическая традиция настаивает на обратной интуиции. *Война — прежде всего внутренний феномен, реализующийся вовне только тогда, когда достаточно много внутренних психик находятся в определённой конфигурации.*

Внутренний конфликт человека, если он не осознан и не оформлен, никуда не исчезает. Он производит энергетический заряд. Заряд ищет разрядки. Если у психики есть форма, куда энергию можно перевести — речь, искусство, любовь, труд, ритуал, — заряд становится жизнью. Если формы нет, заряд накапливается и рано или поздно разряжается либо внутрь, либо вовне: депрессия, соматика, зависимость, разрушенные отношения, а на большом масштабе — общая атмосфера, готовая к разрядке.

Убеждённость в неизбежности войны есть не наблюдение мира, а функция определённой психической конфигурации. Она снимает ответственность и экономит различие. Задача книги — конфигурацию описать и предложить пути её пересборки. Не декларативно, а операционально: так, чтобы читатель смог начать работу с первой прочитанной стра-

НИЦЫ.

Глава 2. Тезис книги в трёх положениях

Первое положение. Коллективная психическая реальность есть равнодействующая индивидуальных психик, включённых в общее поле. Каждый вносит вклад — тем, что он проживает, и тем, что вытесняет. Вытесненное поступает в общий сосуд и требует разрядки.

Второе положение. Разрядка возможна двумя базовыми способами: через форму (сублимация, символ, ритуал, любовь, творчество) и через прямое отыгрывание (насилие, разрушение, господство, самоуничтожение). Выбор канала решается не в момент разрядки, а задолго до неё — тем, как человек выстроил отношения со своими влечениями.

Третье положение. Изменение конфигурации возможно и в единичной психике, и в критической массе. Единичное изменение малозаметно, но принципиально: оно снимает с общего сосуда одну каплю заряда и добавляет одну каплю формы. Масштаб приходит из повторения; и другого пути к устойчивому миру человеческая природа не знает.

Глава 3. Против трёх возражений

Первое возражение — биологизаторское: агрессия у человека врождённа, значит войны неизбежны. Ответ: врождена не война, а энергия влечения, которая может реализоваться множеством способов. Конрад Лоренц в «Так называемом зле» показал универсальность агрессии у высших животных и одновременно универсальность ритуалов её сдерживания. Вопрос культуры и личной практики — в устройстве этих ритуалов.

Второе возражение — историцистское: люди воевали, воюют и будут воевать. Ответ: из того, что явление имело место в прошлом, никак не следует, что оно неотменимо в будущем. Многие из того, что тысячелетиями считалось природой человека, вышло из практики целых культур в течение нескольких поколений. Психика способна на большее, чем ей приписывает историцистская инерция.

Третье возражение — реалистическое: пока другие агрессивны, миротворчество наивно. Ответ: настоящее миротворчество, о котором пишет эта книга, не есть внешний жест доброй воли и не есть уход в благочестивую пассивность. Это работа с внутренней структурой человека, делающая невозможным для него самого репродуцировать конфигурацию, из которой войны рождаются. Наивность — думать, что можно оставаться внутренне устроенным как воин и сна-

ружи желать быть миротворцем.

Часть II. Архетипы войны в глубинной психологии

Во второй части мы вводим понятие архетипа, разбираем классические греческие фигуры Ареса, Афины, Эриды, Полемоса и Дике, привлекаем мировую мифологию и последовательно разворачиваем психоаналитическую линию: Фрейд и Танатос, Кляйн и репарация, Юнг и Тень, Жирар и миметическое желание.

Глава 4. Понятие архетипа: Юнг, Хиллман, Нойманн

Карл Густав Юнг ввёл понятие архетипа в работах, начиная с «Метаморфоз и символов либидо» и заканчивая «Ответом Иову» и «Айоном». Архетип — не готовый образ, а форма-организатор, задающая типовые способы, которыми психика встречает базовые ситуации: рождение, разлуку, страсть, власть, борьбу, смерть. У каждого архетипа есть светлый и теневой лики; ни один нельзя устранить, но с каждым можно вступить в осознанные отношения.

Джеймс Хиллман в «Ужасающей любви к войне» довёл эту линию до предела: пока мы не увидим войну как архетипическую реальность, она будет видеть нас. Путь — не в отрицании архетипа, а в диалоге с ним, в нахождении для его энергии форм, не убивающих живых. Эрих Нойманн в «Происхождении и развитии сознания» показал, как история сознания есть история постепенной дифференциации от архетипических матриц: младенческое слияние, героическое отделение, зрелая интеграция.

Всё дальнейшее разбирается в этой рамке. Мифологические фигуры — не археология, а работа с реально действующими организаторами нашей психики.

Глава 5. Арес и Афина: две ипостаси боевой энергии

Арес — бог слепой ярости, кровавой битвы, разрушения ради разрушения; в «Илиаде» его ненавидит даже собственный отец Зевс. Афина — богиня стратегической мудрости, воинского искусства, соединённого с ремеслом, законом и городом. Афина побеждает Ареса в тринадцатой песни «Илиады» — и это не поэтическая случайность, а формула культуры и психики: *мудрость обуздывает ярость*.

Психологически перед нами два способа обращаться с агрессивной энергией. Аресов способ — прямое отыгрывание. Афинин способ — перевод в форму, ремесло, различие, справедливость. Обе фигуры реальны и в каждом из нас; личная задача — не отменить Ареса, а поставить его под водительство Афины, то есть переключить внутренний канал разрядки.

Глава 6. Эрида, Полемос, Дике: раздор, борьба, справедливость

Гесиод в «Трудах и днях» различает двух Эрид: злую, порождающую ссоры, зависть, войны, и благую, порождающую соревнование, ремесло, честный труд. Одна и та же сила разрывает мир и движет культурой; всё зависит от того, в какой форме она выпускается. Психоаналитически это точное описание сублимации.

Гераклит называл Полемос отцом и царём всего. Для нашей темы важна суть: *конфликт как таковой есть двигатель различения; без него нет ни мысли, ни личности*. Задача не в устранении конфликта, а в переводе его из формы уничтожения в форму различающего диалога. Дике, справедливость, у Гесиода, Эсхила и Платона есть то, что даёт Полемосу форму, а Эриде — благое лицо. Без Дике конфликт становится бойней, а соревнование — травлей.

Глава 7. Мировые фигуры войны и их превращения

Ведический Индра — громовержец, разрушитель Вритры; в Упанишадах его образ преобразуется в фигуру самообладания, а идеалом становится не воин-разрушитель, а *мудрец, победивший себя*. Скандинавский Тюр отдаёт руку волку Фенриру, чтобы связать хаос: жертва становится ценой удержания космоса, и это уже иная логика, чем логика прямой битвы. Китайский Гуань Юй, обожествлённый полководец эпохи Троецарствия, во всех храмах предстаёт не как убийца, а как гарант верности и справедливости. Ирландская Морриган совмещает войну, судьбу и суверенитет земли; ацтекский Уицилопочтли доводит до предела логику архаической жертвенной разрядки.

Из сопоставления виден закон, важный для личной практики. Всякая живая культура имела свои фигуры боевого архетипа. Всякая зрелая культура сдвигала эти фигуры в сторону трансформации, самообладания, жертвы, верности и справедливости. Всякая упадочная — возвращала к прямой разрядке. То же самое происходит и в отдельно взятой психике: мы либо растим внутренние фигуры трансформации, либо отпускаем внутренних Аресов на ежедневное отыгрывание.

Глава 8. Эрос, Танатос, мортидо: Фрейд и его наследники

Зигмунд Фрейд в поздних работах «По ту сторону принципа удовольствия», «Недовольство культурой» и в переписке с Альбертом Эйнштейном «Почему война?» предложил свою последнюю большую дуальность: Эрос и Танатос, влечение к жизни и влечение к смерти. Фрейд не был оптимистом; он полагал, что культура удерживает Танатос с большим трудом. Но он же настаивал: только длительная сознательная работа делает удержание возможным.

Мелани Кляйн в теории объектных отношений показала, что первичная агрессия связана с завистью и с фантазиями разрушения хорошего объекта; работа депрессивной позиции есть работа скорби и репарации — внутреннего восстановления повреждённого объекта. Дональд Винникотт различал разрушительность, которая при отражении матерью становится способностью к любви, и разрушительность, которая при непринятии становится хроническим насилием. Отто Кернберг в исследованиях нарциссической и пограничной организации личности показал, как непереработанная агрессия становится структурой характера — и как терапия способна её преобразовать.

Общий вывод: Танатос реален, но не суверенен. У него

есть история отношений с Эросом, и эта история поддаётся сознательному вмешательству в каждой отдельной психике. Именно в этом смысле личная глубинная практика есть не благочестивое упражнение, а прямое действие на структуру собственных влечений.

Глава 9. Тень и её проекция: сердцевина внутренней работы

Юнговское понятие Тени описывает всё то в человеке, что вытеснено из сознательного образа себя и потому проецируется вовне. Мы видим в других — с непропорциональной силой — именно то, что не согласны видеть в себе. Ненависть к чужой жестокости часто есть ненависть к собственной непризнанной жестокости; презрение к чужой слабости — к собственной непризнанной слабости; ярость на чужую жажду власти — на собственную непризнанную жажду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.